

— Я думаю, что в последнее время у лавки дела идут неважно, — очень тактично сказала Се Тин Юэ. — Какие у тебя планы?

Лицо Лю Юань Шаня слегка покраснело, и ему стало немного стыдно:

— Я не смею обманывать молодого господина. В последнее время я тоже беспокоюсь об этом. Погода в этом году хорошая, и урожай тутового шелкопряда, льна и хлопка оказался превосходным. Так что на складе скопилось много тканей. Они все сделаны из хороших материалов и высокого качества, но они залежались потому, что не успевают за модными тенденциями этого года. Теперь, когда приближается двенадцатый лунный месяц, всем приходится покупать новогодние товары и шить новую одежду. Я подумал, что было бы лучше немного снизить цену, чтобы распродать их быстрее и освободить склад, и при этом немного заработать.

Эта идея была вполне разумной. Снижение цены на ткани всё равно принесёт прибыль. В прошлом году этот месяц был пиком продаж, и хорошо будут продаваться все виды тканей. Тем более что их ткань высокого качества. Владелец лавки Лю был очень скромнен в своих словах. Но на самом деле, если хорошо поработать этот месяц, доходы будут намного выше, чем просто «немного заработать».

Се Тин Юэ сел на почётное место и распахнул полы халата:

— Принеси со склада несколько рулонов ткани, я посмотрю.

— Слушаюсь.

Лю Юань Шань не стал звать работников, а лично пошел на склад, взял несколько штук и разложил их на столе:

— Всё это отличные ткани. В обычное время я бы ни за что не согласился снизить цену, но если они полежат ещё, цвет начнёт тускнеть, и тогда продать их будет ещё труднее, и они могут остаться у нас на руках...

Се Тин Юэ вообще не слышал слов Лю Юань Шаня. Как только ткани оказались на столе, его взгляд остановился, и он вскочил на ноги.

Ткань синяя Инбу!

Рулон, лежавший посередине, казалось, ничем не выделялся среди остальных, однотонный, слегка светло-синий, с единственным достоинством — равномерным цветом.

Лю Юань Шань заметил взгляд молодого господина и слегка удивился:

— Эта ткань очень хорошо сплетена, плотная, тонкая и тяжелая. Легко сшить одежду в разных стилях, но цвет не подходит мужчинам. Пожилым он не нравится, потому что кажется слишком светлым и не торжественным. Молодежи он кажется слишком скучным и не таким ярким, как красный, розовый или желтый...

Се Тин Юэ знал это, но это была ткань синяя Инбу!

В прошлой жизни она нравилась больше всего женщинам. Поскольку цена была очень высока, ткань синяя Инбу невозможно было ухватить!

Глаза Се Тин Юэ загорелись желанием, и он прикоснулся к ткани кончиками тонких пальцев. Она была мягкой и слегка прохладной на ощупь:

— Это... ткань нашей семьи?

Лю Юань Шань понятия не имел, о чем думал молодой господин, и сказал с невозмутимым выражением лица:

— Докладываю молодому господину. Эта ткань была изготовлена в нашей собственной мастерской и окрашена Шэнь Сань Нян в новый цвет. Вы помните Шэнь Сань Нян? Когда её мать тяжело заболела, именно молодой господин дал ей старый женьшень...

Се Тин Юэ не обратил внимания на последующие слова Лю Юань Шаня. Он только отчетливо услышал, что эта ткань была произведена его собственной семьей!

Их ткань привлекла внимание всего мира и создала бесконечную ценность, но эта слава им не принадлежала!

В прошлой жизни он был бесполезен. Эта лавка попала в руки госпожи Линь, которая продала её кому-то другому. Он даже забыл фамилию кому продали лавку... Теперь размышляя об этом, он задался вопросом: почему кто-то другой купил эту лавку? Это просто совпадение или было заранее задумано? Какую роль в этом сыграла госпожа Линь?

В прошлой жизни он был растерян и сбит с толку ненавистью. На многие вещи он слишком мало обращал внимания и теперь не мог разобраться в них, но это не мешало ему принимать решения сейчас.

— Никаких снижений цен... В нашей лавке цены на все ткани будут прежними, — Се Тин Юэ коснулся ткани и слегка прищурился: — Если ткань кажется слишком однообразной, почему бы просто не вышить на ней узоры?

Лю Юань Шань был поражен, совершенно не понимая, откуда такие идеи у его молодого господина:

— Это... не очень хорошая идея. Этот цвет выглядит вульгарно в сочетании с золотой нитью, а в сочетании с серебром будет слишком броско. Вышитые пионы будут выглядеть недостаточно величественно и изящно, а вышитые другие узоры будут выглядеть недостаточно очаровательно и нежно.

— Используй самую тонкую иглу и самую тонкую серебряную нить, чтобы сделать скрытую вышивку. Она не должна быть плотной и толстой, а должна быть редкой и прозрачной. Просто вышивка... узора травы Инцао, — Се Тин Юэ слегка улыбнулся и взглянул на Лю Юань Шаня: — Можно также взять одну партию ткани обратно в мастерскую и дать Шэнь Сань Нян окрасить её вторично, в этот же синий цвет.

Он хорошо помнил, что эта ткань лучше всего сочеталась с легким серебром, и особенно подходила для скрытой вышивки. Трава Инцао имела тонкие и длинные листья, редкие и изящные веточки и цветы. Это сочетание серебра и вышивки идеально подходило для этой ткани. Готовая ткань будет выглядеть чистой, а одежда из неё будет выглядеть благородно и элегантно, с переливающимися серебряными нитями, создающими эффект лёгкого свечения при движении. Это не может быть более элегантно! Вторая окраска сделает цвет более глубоким, что будет лучше подходить женщинам старшего возраста...

Глаза Се Тин Юэ становились всё темнее и темнее:

— Когда будет готово, не продавай сразу, принеси мне посмотреть. Все остальные оставшиеся ткани также вышить узором травы Инцао. Цвета согласуй с мастерской, чтобы они гармонировали с этой синей тканью. Пусть используют самые тонкие иглы, самые тонкие нити, желательно сделать целую серию, ориентируясь на синее и серебряное...

Создать целую серию!

С таким количеством приказов Лю Юань Шань был ошеломлен и едва успевал реагировать, но всё равно обеспокоенно напомнил:

— Всё можно сделать, но это потребует времени. Если мы пропустим пик продаж двенадцатого лунного месяца...

Он не договорил, но смысл был очень ясен.

Пик продаж длился всего один месяц. Если продавать по обычной цене, то можно заработать стабильные деньги, но такие эксперименты могут быть рискованными, и, если не успеть к самому большому наплыву покупателей, можно потерять деньги.

— Ничего страшного, — сказал Се Тин Юэ улыбаясь, — мы сможем продать.

Лю Юань Шань не понимал.

Се Тин Юэ повернулся, чтобы посмотреть на него, улыбнулся и сказал:

— Существует так много способов ведения торговли, какой обычно выбирает торговец Лю?

— Просто... продаем то, чего не хватает на рынке, — ответил Лю Юань Шань очень искренне, — например, если на востоке не хватает товара, а на западе он есть, можно его туда переправить; в двенадцатом лунном месяце, люди покупают новогодние товары и ищут хорошие ткани для пошива новой одежды, их можно продавать.

— Есть ли что-нибудь, чего всегда не хватает? — спросил Се Тин Юэ.

Взгляд Лю Юань Шаня остановился:

— Редкое... драгоценные камни?

— Верно, — Се Тин Юэ щелкнул пальцами, — есть люди, которые не занимаются только одним делом. Если урожай зерна в этом году плохой, они продают зерно. Шелкопряды в этом году неурожайные, они продают ткани. Что бы ни было в недостатке, они это продают, и всегда зарабатывают деньги. Но я стремлюсь к другому: вместо того чтобы ловить недостаток, я хочу воспользоваться дефицитом*.

*П.п. Товарный дефицит — недостаток отдельных товаров и услуг, которые покупатели не могут приобрести, несмотря на наличие денег. Дефицит свидетельствует о несовпадении спроса и предложения и отсутствии уравновешивающей цены.

Глаза Лю Юань Шаня были пустыми:

— Дефицит?

Брови Се Тин Юэ были слегка подняты, и он улыбнулся как кошка:

— Когда запасы полны, люди начинают стремиться к изысканности и роскоши, их желания всегда растут, и хорошие вещи всегда в дефиците. В каждом периоде времени есть такие вещи, которые все хотят иметь: бедные хотят, но не могут купить, богатые хотят, но не могут найти или должны приложить усилия, чтобы их получить...

Лю Юань Шань сразу понял, что называется дефицитом!

— И эти вещи меняются в зависимости от потребностей людей. Если вы поймаете эту потребность, вы сможете заработать деньги.

Лю Юань Шань вздохнул:

— Но это нелегко сделать...

Как можно предсказать желания каждого и высоту их эстетики? Сколько невероятного мужества и дальновидности это требует!

— Поэтому нужно работать усерднее, старина Лю, — Се Тин Юэ похлопал Лю Юань Шаня по плечу, сияя яркими глазами, — создавать тенденции, руководить другими, и не позволять тенденциям других людей вести тебя.

Есть много редких вещей. С памятью о прошлой жизни и своим пониманием, он верил, что сможет это сделать!

Лю Юань Шань посмотрел в яркие глаза своего молодого господина, и его сердце наполнилось волнением.

Если он будет следовать за молодым господином, то обязательно заработает!

— Отличная теория дефицита!

Кто-то хлопал в ладоши, заходя в лавку. Се Тин Юэ поднял глаза и увидел, что это был Ци Вэнь Хай.

Лицо Ци Вэнь Хая покраснело, а его глаза дрожали, как звезды, когда он смотрел на Се Тин Юэ:

— Давненько я так не волновался, как маленький мальчик. Мы договорились встретиться с братом Се в определенном месте, но я не мог усидеть на месте, ноги сами привели меня сюда. Брат Се, можешь отругать и наказать меня, я приму это. Но я ни о чем не жалею, услышать твои слова стоит десяти лет чтения!

Говоря это, он искренне приветствовал и извинился перед Се Тин Юэ.

Се Тин Юэ зная, что Ци Вэнь Хай услышал только последние слова, не стал придавать этому значения:

— Это моя ошибка, как я мог быть таким невежественным и как мог заставить брата Ци ждать так долго? Пойдем, я угощаю, брат Ци. Давай выпьем чаю за углом!

После нескольких слов с торговцем Лю, Се Тин Юэ и Ци Вэнь Хай ушли в чайную неподалеку.

Теплый уголок, ароматный чай, мелодичная музыка за занавесками — как же это приятно.

После обмена любезностями и похвалами, они перешли к делу.

— Я очень восхищаюсь братом Се, и это не просто слова, — Ци Вэнь Хай лично налил чай, глаза его светились искренностью, — скоро будет одно большое событие — интересно, заинтересован ли брат Се в участии?

Се Тин Юэ улыбнулся:

— О? Что за событие?

Ци Вэнь Хай загадочно понизил голос:

— Знает ли брат Се, что каждые пять лет сотни торговцев преподносят подарки дому принца Ли? Сейчас как раз пришло время...

Се Тин Юэ задумался.

Это правда.

Принц Ли — младший брат нынешнего императора. Он не обладает военной властью и не служит чиновником при дворе. Только иногда выполняет незначительные поручения императора. Возможно, из-за своего титула он проявляет интерес к делам, связанным с этикетом, например, к императорским поставщикам.

Те, кто становятся императорскими поставщиками, обязательно являются лучшими в своей сфере. Се Тин Юэ не думал, что такой молодой человек, как Ци Вэнь Хай, имеет такие амбиции, но, если его подношение привлечет внимание принца Ли, это откроет множество возможностей.

Ци Вэнь Хай посмотрел прямо на Се Тин Юэ, выражение его лица было сосредоточенным и взволнованным:

— У меня как раз есть одно место. Брат Се, ты готов сотрудничать?

Се Тин Юэ молча держал чашку чая.

— Брат Се не знает, как чрезвычайно трудно получить это место. Все борются за него. Я готовлю подношение, и другие тоже стараются, особенно тот, чья фамилия Хэ...

Се Тин Юэ поднял брови, чувствуя себя заинтересованным.

Если торговцы хотят получить шанс, им приходится бороться и конкурировать. Методы и каналы у всех разные, и они могут по-разному узнавать о предпочтениях принца Ли... Если интересы совпадут, хороших вещей может не хватить, и борьба станет ещё более ожесточенной.

Конкуренция неизбежна.

Некоторые предпочитают сотрудничать и формировать маленькие группы для увеличения шансов на победу.

Слушая слова Ци Вэнь Хая, Се Тин Юэ понял, что тот ищет союзника. Он также чувствовал искренность Ци Вэнь Хая, который действительно хотел подружиться с ним. Если он не даст ему согласия, то Ци Вэнь Хай не продолжит раскрывать свои карты и рассказывать о своих истинных чувствах. Но он не мог сразу согласиться.

Ему нужно было разузнать, оценить ситуацию, чтобы принять правильное решение.

Ци Вэнь Хай, кажется, понял это, и не настаивал на обсуждении этой темы, а начал говорить с Се Тин Юэ на другие темы.

Неожиданно они нашли много общего!

Ци Вэнь Хай с детства вёл дела со своим отцом. Он побывал во многих местах и накопил богатый опыт. Се Тин Юэ прожил целую жизнь, мысли его были ясны, и благодаря прочтению книги «Экономика великой державы», он говорил о многом так, что это было свежо и интересно. С горящими глазами Ци Вэнь Хай сказал, что их встреча того стоила, и он сожалел, что не встретил Се Тин Юэ раньше!

Прощаясь, Ци Вэнь Хай не хотел уходить. Если бы Се Тин Юэ решительно не сказал о том, что ему нужно домой к новоиспеченному «мужу», Ци Вэнь Хай никогда бы не отказался от идеи затащить его выпить... Несмотря на это, он всё же настоял на следующей встрече, обещая принести кувшин хорошего старого вина, достойное только брата Се!

Се Тин Юэ: «...»

Разобравшись с Ци Вэнь Хаем, он повернулся, чтобы идти домой.

После перерождения каждый день был быстрым и насыщенным: он вступил в брак, справился с мачехой, наметил планы по торговле, и дом семьи Чу ещё передавался — наконец-то настала редкая спокойная пора.

Наслаждаясь этой редкой легкостью, он неожиданно столкнулся с кем-то на углу улицы. Маленький мальчик, как маленькое пушечное ядро, врезался в него.

— Брат, ты что, бросил меня?

Здоровый, крепкий мальчик с большой головой и сильным умом. Его круглые глаза были красными и заплаканными, а лицо было полно обид и обвинений.

Кто это, как не Се Тин Син?

<http://bllate.org/book/13821/1219739>